

— Видимо, художник, будь он писателем, артистом или скульптором, — это все-таки не профессия, а судьба. Вячеслав Леонидович, а как определилась Ваша писательская судьба?

— Случайно, на мой взгляд, в литературу не приходил.

Незадолго до войны я поступил в архитектурный институт, но учиться практически не пришлось. Воевал. В 44-м после тяжелого ранения меня демобилизовали, однако к архитектуре не вернулся: в результате ранения не двигалась рука. Переведен в полиграфический, стал художником-графиком. Собственно, это мое основное ремесло и сегодня.

Но война не давала покоя.

Я начал разыскивать однополчан, к-сожалению, бесполезно. Очень захотелось побывать на местах бывших боев. И вот там, под Ржевом, в поле, на котором умирал не раз, я понял, что все, что я пытался писать о войне, — простая беллетристика. Нужно иначе, как-то по-другому. Но как? Ведь, главное, не о чем рассказывать, а что сказать...

А потом уже, как-то вдруг, неожиданно родился образ Сашки.

— Вячеслав Леонидович, герои ваших произведений — Сашка, Володька-лейтенант, Воряка — это все молодые ребята, которые не совершают героических поступков на войне. Они просто воюют. Но за этими простыми, казалось бы, фронтовыми буднями — сильная правда не только о войне, но и о природе человека, его души.

— После публикации «Сашки» я получил огромное количество писем, причем одну треть — от молодежи. И вот эти письма мне были особенно интересны. Все мы невольно сравниваем поколения, думаем о том, как развиваются душа и ум сегодняшней молодежи. А оказывается, молодые люди и сами ломают головы над вопросом: какие они? Помню, одна девушка писала: «Я думала, что я натура цельная, человек сильный, и вдруг, прочитав «Сашку», стала мучительно в себе сомневаться. Все думаю: а как бы я на его месте поступила, смогла бы я все это пережить и не сломаться?»... Мне такие письма ценны не

только искренностью интонации, но и существом размышлений. Когда я писал свою первую повесть, я знал, что не могу не написать, должен это сделать: это нужно было мне самому. Оказалось — не только мне!

На одной из читательских конференций в городе Ржеве ко мне подошла учительница истории. Она благодарила меня, рассказывала, как оживились ее красные следопыты, пустившись в поиск по местам описываемых мною боев под Ржевом. Учительница го-

быт с его мельчайшими штрихами и деталями. Сегодняшняя литература о войне все больше внимания уделяет локальным военным событиям. В поле зрения — неделя, день, а иногда и час военной поры. Исследуется не глобальная операция, а конкретный бой.

Так вот человек, не знавший войны физически, не в состоянии возродить мелкие — но крайне важные! — реалии быта. А как они важны, можно понять, когда читаешь сильную вещь, где есть

но, в общем-то, достижимая задача. К ней человек и должен стремиться.

— Вы пришли на фронт, когда началась война, более подготовленным, если так можно выразиться, по сравнению с вчерашними десятиклассниками: ко времени начала Великой Отечественной Вы заканчивали армейскую службу. Скажите, что дала Вам армия не только как солдату-фронтовику, но как человеку?

— Полагаю по своему опыту, что служба в армии про-

ПРОВЕРЕНО СУДЬБОЙ

Повесть В. Л. Кондратьева «Сашка», опубликованная три года назад в журнале «Дружба народов», вызвала взволнованный отклик читателей, получила высокую оценку признанных мастеров литературы. С того времени писателем созданы такие произведения о войне, как «Борькины пути-дороги», «Привет с фронта», «Знаменательная дата», «Овсянниковский овраг», и другие. Наш корреспондент встретился с писателем и попросил его ответить на несколько вопросов читателей.

ворила о том, как нужен ее мальчишкам и девчонкам рассказ о военных буднях, где нет приукрашиваний, а есть и страх перед атакой, и чистая любовь, и поиски себя...

— Вы считаете, что в литературу нужно приходить раньше?

— Как сказать — раньше или позже? Бывает (к сожалению, сегодня нередко), когда человек в двадцать лет считает себя писателем, потому что год поработал на стройке, «узнал жизнь» и написал об этом рассказ. Да еще, если этот рассказ был напечатан в многотиражке! Тогда он садится за повесть на том же «материале»...

— А как Вы относитесь к произведениям о войне, создателями которых являются люди, войны не знавшие?

— Было бы неправильно и просто неумно утверждать, что тот, кто начинает сегодня писать о войне, не имея за собой собственного военного опыта, неминуемо обречен на подражательность правде, на ее имитацию. Конечно, нет!

Но... время — это дни, конкретный день. А день — это

мастерски сделанные, волнующие образы, и вдруг — хлоп! Какая-нибудь неточность, мелочь, а их, повторы, огромное множество, когда речь идет о войне, все перечеркивает.

— Знакомясь с героями Ваших литературных произведений, понимаешь, каких людей и за что Вы цените. Какие качества в человеке Вы цените более других?

— Есть хорошее русское слово — порядочность. Когда мы говорим: порядочный человек, мы имеем в виду человека, неспособного на бесчестный поступок, на ложь, на предательство. Человека, честно выполняющего свои обязанности.

Со временем это понятие — порядочность — все больше расширяется. Оно очень емкое, это понятие, и пройти жизнь, будучи во всем порядочным, не так-то легко. А точнее — очень и очень трудно. Да, наверное, каждый, взглянув со стороны, отстраненно на свою жизнь, найдет в ней поступки, не всегда соответствующие этому понятию... Вот быть всегда и во всем порядочным — трудная,

сто необходима каждому мужчине. Именно армия могла мне избавиться от некоторых недостатков и приобрести качества, необходимые для жизни.

Армия воспитывает чувство коллективизма, избавляет от некоторого, не всегда соответствующего действительности, чувства собственной значимости и исключительности, порой собственного юности.

Моя армейская служба происходила на Дальнем Востоке, где позавчера был Хасан, а вчера Халхин-Гол. На праздничных парадах мы маршировали вместе с десантниками, участвовавшими в боях на Халхин-Голе, которых украшали боевые ордена и медали. И, разумеется, после двух лет кадровой армии война для всех нас была в какой-то степени легче, чем для людей, вступивших в нее без той физической и моральной подготовки, которую получили мы.

— Вячеслав Леонидович, останется ли тема Ваших произведений прежней?

— Что касается темы, война — это самое главное, что было у меня в жизни. Сделанное мною — лишь малая толика того, что нужно еще рассказать о людях, которые, по словам К. Симонова, занимали «самую трудную должность» на войне, — о солдатах-победителях.

Беседу вела Е. ГРАНДОВА.